

Это только еще больше разъярило Хагоромо, и он бросился к брату, и хлыстообразные корни со стоном потянулись к нему, вырываясь из земли вокруг дерева, но разница между умениями Хамуры и Неджи была очевидна. Не то чтобы пропасть, но вполне ощутимый зазор, особенно с открытым третьим глазом. Его руки не просто закрывали тенкецу, как у Неджи, а оставляли "крючок" из собственной чакры, чтобы точку нельзя было открыть грубой силой. Кроме того, у него было преимущество в виде многолетнего опыта, дополненного телом, находящимся на пике своей силы - было удивительно наблюдать, как он двигается и противостоит противнику, который до сих пор сражался с ним, как джоунин с генином.

Против любого другого противника он за считанные секунды сделал бы их беспомощными, как гражданских, но Сакура видела, что чакра Хагоромо уже начала разъедать остатки чакры Хамуры.

Когда-то она одолела врага, намного более сильного, чем она, оставив его между собой, и она с горечью подумала, сработает ли это с Хагоромо или он просто прорастет заново, как срубленное дерево. Если Хамура не сумеет подчинить себе брата, это будет ее следующей стратегией. Но она сомневалась, что это удастся сделать так же аккуратно, как в прошлый раз.

Возможно, ей придется остаться с ним. Как-то связать его - она знала, что для этого существуют печати, но не знала их - никто не учил ее ничему основательно и систематически со времен Академии, и сейчас она остро ощущала сожаление по этому поводу. Ей совершенно не хотелось умирать, еще больше не хотелось оставаться в этом пустом мире, пока...

Пока что-то в этом черном мире не поглотит их обоих, или она не сойдет с ума, или ее душа не рассеется и не вернется полностью во вселенную, полагала она.

Но если бы она знала способ, то сделала бы это.

Она бы сделала.

Она почувствовала вкус крови и поняла, что прокусила губу от досады, потому что не могла. У нее не было никакой гарантии, что она сможет поймать Хагоромо в ловушку между мирами, и если она не сможет этого сделать, то пожертвует собой напрасно, и она утонет в горечи прежде, чем что-то сможет уничтожить то, что от нее осталось.

Пока эти мысли безмолвно роились в ее голове, братья столкнулись друг с другом.

"Ты смеешь насмеяться надо мной, хотя именно ты предал меня!" прорычал Хагоромо. "Я притворился слепым, когда у тебя впервые появились эти глаза, хотя весь клан гадал, чем ты заслужил такую благосклонность, особенно когда ты уже отказался жениться снова, когда твоя жена умерла при родах, но потом ты стал подчиняться ее обществу и даже встал на ее сторону против меня. А ведь мы были полнородными братьями, Хамура!"

"Вода завета гуще крови утробы", - ответил Хамура, его длинные волосы колыхались, когда он

уворачивался от длинных копий, которые могли бы вонзиться ему в глаза. "Я мог бы быть твоим братом, но я верил в видение Кагуя-сама - и когда-то ты тоже верил. Я поклялся служить Кагуя-сама как своему сеньору, а ты пытался убить ее. Это ты заставил меня выбирать между вами".

"До этого бы не дошло, если бы она подчинилась мне и отдала власть, которой никогда не должна была обладать. Порядок в мире начинается в семье. Если женщина заговорит первой, последует катастрофа! Это может подтвердить любой, кто страдал от демона, которого она оставила после себя".

"Кагуя-сама не была в ясном состоянии ума, когда оставила Десятихвостого охранять мое тело и мое наследие, когда покидала этот мир, и любой, кто может спокойно принять то, что его супруг, состоящий в браке, основанном на уважении и обязательствах, пытается убить его, не человек - но это вы довели его до безумия в своих попытках либо убить, либо ассимилировать. Это вы разорвали ее на девять отдельных зверей, забывших о своем предназначении. В этом нет ее вины".

"Откуда тебе знать, ты же был..."

"Умерла от твоей руки?" холодно сказал Хамура. "Если ты думаешь, что мертвые не знают о делах живых, зачем кому-то просить их о руководстве и защите? Тебе потребовалось больше дней, чем мне, чтобы перебраться через реку в царство духов и уничтожить ее наследие".

Хагоромо горько рассмеялся. "Я вижу, у тебя на все есть ответ. И ты все еще слепо предан ей, спустя столько времени".

"Если бы ты провел хотя бы часть того времени, которое потратил на развитие ниндзюцу, рядом со своей женой, ты бы меня понял. Я никогда не завидовал тебе, кроме нее, но мы также никогда не предавали тебя так, как ты, кажется, думаешь. Она была предана всем своим целям - и вы были одной из них.

"Кагуя-сама была той, с кем я делил и смех, и слезы, и многое другое - мы жили вместе, учились вместе, сражались вместе. Пока вы были в уединении, я был рядом с ней, на полях сражений, которые велись как оружием, так и словами. Она помогала мне растить детей, хотя из-за тебя ее собственные сыновья стали для нее почти чужими. Я видел ее ошибки - и видел, как упорно она трудилась, чтобы исправить их. Я был с ней до самого конца - и остаюсь с ней до сих пор.

"Даже когда ты предал все, что было между вами, и она отвернулась от мира, она не забывала защищать племянников, для которых она была единственной матерью, которую они когда-либо знали. Клан Хьюга существует сегодня благодаря решениям, которые она приняла в последние секунды своей земной жизни. То, чем я обязан ей, невозможно выразить словами, но это больше, чем просто долг. Она была моим другом, Хагоромо. Интересно, можешь ли ты вообще понять, что это значит?"

Хагоромо беззвучно зарычал на брата, прежде чем тот, казалось, пришел в себя, выражение его лица закрылось, когда он с усилием оправился от удивления, но в этот момент, когда он был сосредоточен на своем внутреннем смятении, а не исключительно на боевой обстановке, Сакура нанесла удар.

Может быть, она и не смогла бы связать его, но Хагоромо был бесстрашен в том, как он сражался - он был быстр, но не до невозможности, и в нем было высокомерие бесконечно регенерирующего человека.

Прикоснуться к мудрецу Шести Путей было невозможно - его кожа была прохладной, сухой и какой-то нереальной под ладонями, вспотевшими от напряжения боя, а пальцы впивались в его плоть, словно Судай, не желающий отрываться от ее коленей.

Чакра исказила пространство и растворила барьеры между миром и пустотой - а может, это был темный мир, смятый между ними, как если бы вы скомкали слои ткани, - и только ее воля и ее тело впихнули их обоих в пространство, которое было более узким, чем инстинктивное моргание, обычно скрывавшее его от глаз.

Она оставила его там, в темноте, и вернулась в мир, где на нее обрушились воюющие ветры, настолько сильные, что они почти превратились в волны отрицательного давления, и сцена, похожая на что-то из кошмара. Огромный смерч из черного огня, словно богиня разрушения, танцующая, поглотил горизонт, и Сакура на мгновение подумала, что именно так она и закончит свою жизнь - не от рук своего врага, а как сопутствующий ущерб от подавляющей мощи объединенной силы Наруто и Сасукэ. Потом она заметила, что везде, где земля была пропитана чакрой Хагоромо, огонь соскальзывал с неё, как вода с перьев водоплавающей птицы, и не было ничего, что могло бы гореть, кроме самого воздуха, и именно там родился этот ревущий ветер.

Он дергал ее за волосы, и теперь, когда смерть уже не казалась столь неминуемой, она ненадолго обратила внимание на белое мерцание в периферийном зрении. Тяжелый взмах ее волос привел к тому, что регенерация не просто восстановила ее кожу. Она заплела волосы в свободную косу и теперь была благодарна за это - галстук, скреплявший их, был примерно на две трети длины, где-то у основания шеи. Теперь галстук задевал верхнюю часть бедер, распущенные концы волос у коленей, и она поняла, что зря так беспокоилась из-за этих полос. Все ее волосы стали белыми у головы, и только ниже по спине они вновь обрели свой яркий розовый цвет.

Сакура почти неслышно вздохнула, выдохнула сквозь зубы, отчего ее прокушенная губа запульсировала, а затем отпустила эту мысль, обращаясь к Хамуре.

"Мы ведь не собираемся побеждать, правда?" спросила Сакура. Казалось бы, это нужно сказать тихо, стыдливо, но ей пришлось кричать, чтобы быть услышанной над ветром. Она уже чувствовала странные колебания, которые, вероятно, предвещали возвращение Хагороме из темного мира.

Ну, или этот брак ветра и огня вот-вот выйдет из-под контроля ее товарища и уничтожит половину этой страны до основания, а пепел пошлет по рекам, чтобы разрушить остальные.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3449767>